

2. ЦХАФ АК Ф.60. Оп.1. Д. 261.
3. ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д.1067.
4. ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д.1072.
5. ЦХАФ АК Ф. 19. Оп. 1 Д. 160.
6. ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1073.

BIBLIOGRAPHY

1. Stepan'skaya T.M. Architecture of Altai of the XVIII-XX centuries Barnaul, 2006. 301 p.
2. CSAF AR F. 60. Inv. 1 A. 261.
3. CSAF AR F. 26. Inv. 1 A. 1067.
4. CSAF AR F. 26. Inv. 1 A. 1073.
5. CSAF AR F. 19. Inv. 1 A. 160.
6. CSAF AR F. 26. Inv. 1 A. 1072.

УДК 72

В.М. Мжельский (Новосибирск)

ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДЬ – ГРАДООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Рассматривается роль торговой площади в городской среде в различные исторические эпохи. Анализируются вопросы преемственности в планировке, функции. Автор определяет влияние природного ландшафта на планы торговых площадей, типы композиций (замкнутые, прямоугольные, квадратные, ромбовидные и др.); отмечается градостроительная значимость торговых площадей с учетом их связи с главными улицами – дорогами города и реками; выявлена взаимосвязь между происхождением города и ролью торговых площадей в городской среде.

Ключевые слова: торг, крепость, уездный город, градостроительство, храм «на тогу», ансамбль, торговые ряды, комплекс.

V. M. Mzhelski, architect (Novosibirsk)

RETAIL SPACE – FORMING ELEMENT OF A RUSSIAN PROVINCIAL TOWN

The article deals with the role of the retail space in the urban environment, in different historical epochs. The questions of continuity in planning, functions are analyzed. The author determines the influence of the natural landscape on the plans of retail areas, types of compositions (closed, rectangular, square, rhomboid and others); the urban importance of retail space is noted, taking into account their connection with the main streets - the roads of the city and the rivers; revealed the relationship between the origin of the city and the role of retail space in the urban environment.

Keywords: bargaining, fortress, county town, town-planning, «toga» temple, ensemble, shopping arcades, complex.

Функция торговых площадей восходит к средневековому торгу. Согласно принятым в 1785 г. Городовому и Ремесленному положениям они служили местом для еженедельных базаров и годовых ярмарок. В большинстве уездных городов, имевших часто сравнительно простую планировочную структуру, была всего одна такая площадь, на которой сосредотачивалась практически вся городская торговля.

Исследование планировочных структур русских средневековых городов на различных этапах их формирования показывает, что торг наряду с крепостью и дорогами с давних времен являлся важной и неотъемлемой их составляющей, вместе с прилегающим к нему посадом служил их «исходным пятном». Главные торговые площади имели важную общественную функцию, являлись ключевыми элементами архитектурно-пространственных структур русских регулярных городов и по своим масштабам, как правило, выделялись среди других элементов.

Начиная с позднего Средневековья отмечается существенное возращание функциональной и структурной роли торговых площадей, связанное с утратой средневековыми крепостями былого значения, ростом торгово-ремесленных посадов и увеличением оборотов торговли в городах. Эти изменения соответствовали новым представлениям о городе, жизненными требованиями того времени и стали определяющими для градостроительства Нового времени. К этому периоду торговая площадь уже сложилась как самостоятельный тип площади, наряду с соборной, как правило, располагавшейся на территории крепости средневекового города.

Место торговой площади в городской структуре соответствовало ее роли, но в каждом отдельном случае оно имело свои особенности. Отмечая, что целесообразно соотносить месторасположение рассматриваемого объекта с первичным (историческим) ядром города, его функционирующим центром и другими основными градообразующими элементами, автор выявил следующие основные примеры расположения торговых площадей или единой их системы в планировочной структуре города: 1) на месте исторического ядра средневекового города (Бежецк, Касимов, Таруса, Епифань и др.) или вблизи него (Верея, Коломна, Дмитров, Волоколамск, Старица, Кашин, Кинешма и др.); 2) в стороне от первичного ядра – городища средневекового города (Серпухов, Кашира, Малоярославец), в том числе в Заречье (Михайлов, Зубцов), или на периферии (Кашира); 3) в центре нового города, возникшего из негородского поселения в екатерининское время; на месте его прежнего «сельского» центра (Бронницы, Вязники, Калязин, Вышний Волочек) или в стороне от него (Подольск, Егорьевск, Мышкин). При этом отмечается градостроительная значимость торговых площадей с учетом их связи с главными улицами – дорогами и реками.

Особенностям планировки и застройки торговых площадей уездных городов России эпохи классицизма присущи как общие принципы регулярного градостроительства, так и различия, определяемые замыслом разработчиков регулярных планов, а также исторически сложившимися градостроительными ситуациями. Согласно требованиям регулярного градостроительства площади расширялись, им стремились придать геометрически правильные очертания. Автором были выявлены и рассмотрены площади, имеющие планировку в виде прямоугольника (Нижняя площадь в Белеве, торговые площади в Александрове, Данилове, Раненбурге, Шуе, главная площадь в Звенигороде, Вязниках, Клину, Малоярославце, Касимове и др.), квадрата (главные площади в Богородске, Бронницах [1], Серпухове), ромба (Ряжск), трапеции (Нижняя площадь в Ефремове, главная площадь в Тарусе), восьмиугольника (Главная площадь в Егорьевске, Хлебная площадь в Кашире) и других полигональных форм различных пропорций и размеров.

Среди площадей встречались замкнутые (Осташков, Можайск, Богородск, Егорьевск, Кашира и многие другие) или раскрытые на реку (Вышний Волочек [2], Таруса, Пошехонье, Зубцов, Алексин и т. д.), либо на крепостные валы (Дмитров, Волоколамск, Лух и т. д.). Сохранившиеся средневековые черты и элементы природного ландшафта сказывались на форме торговых площадей, устроенных вблизи речных берегов, городищ и иных элементов городского ландшафта, часто нарушая ее геометрическую правильность.

Застройка торговых площадей соответствовала их значимой роли в городской среде и отличалась разнообразием, большей представительностью, плотностью и масштабом. К числу ее элементов относятся общественные здания: церкви «на торгу» и торговые комплексы, жилые дома, трактиры, гауптвахты и т. д. Наличие тех или иных элементов застройки площади обуславливается различными закономерностями, связанными с происхождением и развитием города, основами жизни и быта его жителей, градостроительным законодательством рассматриваемого периода. Оно также определяется месторасположением торговой площади в городской структуре, точнее, тем, как торговый центр города соотносится с его административным, историческим и культовым центрами.

Наличие храма в сложившемся общественном центре русского города вполне закономерно. Но так как каждая ситуация имеет свою предысторию, то и причина появления храма на торговой площади русского города Нового времени может быть различна.

На ней мог оказаться храм «на торгу», выстроенный еще в Средневековье (Ростов Великий); городской собор (Руза, Лух, Бежецк, Малоярославец, Таруса); средневековый приходской посадский храм, который иногда включался в пространство площади лишь после ее расширения в процессе урегулирования (Лух); переведенные в штат приходских церквей и позже перестроенные храмы упраздненных древних монастырей (Можайск [3], Зарайск [4], Варнавин, Скопин); бывшие сельские храмы негородских поселений, получивших статус уездного города (Бронницы, Вязники, Калязин). Иногда в ансамбль площади входил традиционный для позднесредневекового посада храмовый комплекс из холодного (летнего) и теплого (зимнего) храмов (Суздаль, Гороховец, Вязники). Строились новые храмы на месте старых (Кашин, Можайск [5, 6], Скопин, Варнавин), или на пустом месте (Кашира, Егорьевск, Подольск, Одоев).

Если на торговой площади средневекового города после его урегулирования располагается соборная церковь и административный комплекс, то это свидетельствует об утрате первичным ядром – городищем, где, как правило, и размещались упомянутые выше здания, его былой роли и о сосредоточении всех важных городских функций в одном месте – на площади (Руза, Малоярославец, Касимов, Гороховец, Клин). Такая же ситуация характерна для небольших городов, устроенных на месте негородских поселений (Подольск, Бронницы, Калязин), или для городов, где главная площадь практически поглотила первичное ядро (Таруса, Бежецк, Епифань).

Наличие достаточно масштабного комплекса торговых рядов свидетельствует о развитой торговле в городе, об относительном богатстве и про-

цветании его купечества. В связи с этим архитектурные ансамбли рассматриваемых объектов напоминали в уменьшенном масштабе аналогичные ансамбли более крупных – губернских городов (Зарайск, Галич, Коломна [7, 8], Углич, Ржев), либо, напротив, имели преимущественно сельский характер (Солигалич, Чухлома, Епифань, Крапивна, Звенигород).

На торговых площадях имеются доминирующие архитектурные объемы, к числу которых относятся, как правило, храмы и торговые комплексы – ключевые композиционные элементы. Эти объекты могли располагаться в центре пространства площади, со смещением относительно него, либо на краю или по периметру, свободно или входя в систему жестких геометрических и композиционных взаимосвязей, в тесном соседстве с другими элементами или обособленно. Все это определяло архитектурно-пространственную композицию, сложившуюся в процессе формирования ансамбля площади.

К церквам «на торгу» относятся здания различных эпох и стилей. Среди них встречаются и средневековые «кубические» посадские храмы, с основным объемом, решенным в виде традиционного четверика (церковь Спаса Ружного в Ростове Великом), увенчанного главой или пятиглавием, и храмы начала XVIII в., имеющие ярусные композиции, представляющие собой «восьмерик на четверике» (Воскресенская церковь в Клину, Воскресенская и Крестовоздвиженская церкви в Кинешме, Преображенская церковь в Осташкове, Казанская церковь в Гжатске), а также барочные церкви середины и конца XVIII в. (Троицкая церковь в Зарайске, Казанский собор в Вышнем Волочке, Богоявленская церковь в Кашине, Троицкая церковь в Зубцове и др.).

Значительная часть храмов «на торгу» была выстроена в конце XVIII – первой половине XIX в. в стиле классицизма (Введенская церковь в Кашире, Троицкий собор в Скопине, Успенский собор в Мышкине, Троицкая церковь в Ряжске, Никольский собор в Мосальске и др.), как и большинство элементов ансамблей рассматриваемых площадей.

Комплексы торговых рядов и гостиных дворов принадлежали к новому типу зданий, окончательно сложившемуся в эпоху классицизма.

Наличие тех или иных архитектурных доминант в таком важном городском общественном центре, как торговая площадь, определяется историей формирования города, месторасположением этой площади в его планировочной структуре, особенностями его планировки и функционального зонирования, а также укладом и уровнем жизни его населения. Например, наличие целой группы храмов на торговой площади города может свидетельствовать об его древности, былом процветании, а также о масштабах и значимости самой этой площади.

Особенности архитектурной среды площади во многом зависели от месторасположения и планировочных особенностей торгового комплекса, которые могли быть различными. Часто он строился в виде каре с внутренним двором (Верейя, Суздаль, Вязники, Зарайск, Коломна, Можайск) или неполного каре, причем в некоторых случаях это предопределялось проектом (Вышний Волочек), а в некоторых – степенью реализации проекта (Галич, Суздаль, Вязники).

Чрезвычайно распространены были комплексы в виде прямоугольных в плане, протяженных корпусов: одиночных (Нерехта, Зубцов) или нескольких, расположенных параллельно, попарно, перпендикулярно друг другу, образующих угол (Бежецк), либо в одну или в несколько параллельных линий (Дмитров, Касимов, Боровск). Если торговые ряды располагались по периметру площади или тяготели к нему, то они, соответственно, повторяли его конфигурацию (Кашира, Углич, Муром, Белев). Дугообразные планировки торговых комплексов крайне редко встречаются в уездных городах Центра Европейской России (Подольск) [8, 9] и характерны в основном для планов губернских городов (Уфа, Симбирск) и уездных городов южных губерний (Таганрог). Иногда на площади могло располагаться несколько, как правило, выстроенных в разное время торговых комплексов.

Автором статьи выявлены и проанализированы различные особенности расположения торговых рядов: по краям (периметру) площади, с нескольких сторон (Кашира, Сапожок, Белев) или с одной из его сторон (Зубцов, Бежецк), либо в ее пространстве, как правило, в виде каре (Зарайск [10], Верейя [11], Ржев). Периметральную застройку во втором случае составляли обычно жилые дома. Иногда на одной площади сочетались оба этих принципа расположения торговых зданий (Углич, Серпухов, Коломна [12]).

Выявлены планировочные особенности структуры площадей, при которых их главной доминантой площади был храм (Кашира, Солигалич, Егорьевск), или два и более храмов (Бежецк, Варнавин, Кинешма), а торговые ряды и прочие здания создавали нейтральный фон вокруг храмов. Но нередко доминировали именно торговые ряды как главный функциональный комплекс площади, а порой и города в целом (Галич, Торжок). Часто храм и торговые ряды тесно соседствовали друг с другом (Осташков, Вышний Волочек [13], Подольск) или являлись равнозначными доминантами (Верейя [14], Зарайск, Можайск), образуя композиционную основу ансамбля.

Иногда активную роль в формировании ансамбля торговой площади играли значимые элементы периметральной застройки (жилые дома, ад-

министративные здания, гостиницы, почтовые дворы и пр.). Она могла быть сформирована преимущественно зданиями какой-либо одной функции, например, торговыми рядами с аркадами, как правило, образующими «сплошную фасад» (Углич), или жилыми домами, часто с лавками, которые могли быть выстроены и отдельно друг от друга по усадебному принципу (Верея, Ржев). Иногда периметральную застройку формировали здания самых различных функций (Старица, Малоярославец).

Автором статьи выявлена взаимосвязь между наличием тех или иных архитектурных доминант на городской торговой площади и ее местом, ролью в городе, а также с происхождением самого города и особенностями его дальнейшего развития, включая особенности его перепланировки и застройки по регулярному плану. Поскольку хронологические границы исследования включают переломную эпоху в истории русского градостроительства, архитектурно-планировочные элементы, определяющие облик исследуемых площадей, можно разделить на следующие группы: 1) наследуемые от предшествующих эпох; 2) преемственные, т.е. появившиеся в исследуемый период на месте более ранних и схожих по функции; 3) обретенные, т.е. появившиеся в исследуемый период на новом месте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. План города Бронницы // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1356. Оп. 1 д. 2440.
2. План города Вышнего Волочка // РГАДА. Ф. 1357. Оп. 2. Д. 332.
3. О разрешении купцам Петрову и Рыбинскому построить торговые лавки в городе Можайске – 4 сентября 1841 – 3 февраля 1842 г. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 54. Оп. 177. Д. 92.
4. План города Зарайска // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4980.
5. О постройке деревянных гостиных дворов в г. Можайске и других городах Московской губернии 2 ноября 1819–3 июня 1820 г. // ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 4635.
6. О постройке каменных лавок и подвижных будок в городе Можайске 5 марта – 27 мая 1841 г. // ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 21. Д. 14.
7. План города Коломны // ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 13. Д. 216.
8. Дело о постройке ограды и лавок при Иоанно-Богословской церкви города Коломны 8 ноября 1854 – 18 ноября 1865г. // ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 759. Д. 12.
9. О постройке собора в городе Подольске 11–13 сентября 1818 г. // ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 3780.
10. План города Зарайска // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 4980.
11. План города Вереи // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2446.

12. План города Коломны 1900 г. // РГВИА . Ф. 349. Оп. 17. Д. 3401.
13. План города Вышнего Волочка // РГАДА . Ф. 1357. Оп. 2. Д. 332
14. О перестройке города Вереи 16 июля – 2 августа 1798 г. // ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 842.

BIBLIOGRAPHY

1. RGADA f. 1356 op. 1 D. 2440 plan of the city of Bronnitsy.
2. RGADA f. 1357 op. 2 d. 332 the plan of the city of Vyshny Volochok.
3. TsIAM f. 54, op. 177, d. 92 – to permit merchants Petrov and Rybinsk to build retail shops in city Mozhausk 4 September 1841 – 3 Feb 1842
4. RGADA f. 1356 op. 1 d. 4980 plan of the city of Zaraisk.
5. TsIAM f. 16, op. 6, D. 4635 – on the construction of the wooden hosteleries in the city of Mozhausk and other towns of the Moscow province on 2 November 1819-3 June 1820.
6. TsIAM f. 54; op. 21; d. 14 – on the construction of the stone shops and outdoor booths in the city of Mozhausk 5 March – 27 may 1841
7. TsIAM f. 184 op 13 of D. 216 plan of the city of Kolomna b.d.
8. TsIAM f. 203 op. 759. 12 – the case of the construction of the fence and benches at John-Theological Church of the city of Kolomna on 8 November 1854 – 18 Nov 1865
9. TsIAM f. 16, op. 6., 3780 – about building a Cathedral in the city of Podolsk, 11-13 September 1818.
10. RGADA f. 1356 op. 1 d. 4980 plan of the city of Zaraisk.
11. RGADA f. 1356 op. 1 D. 2446 city plan of the Village.
12. Rgvia f. 349 op. 17 D. 3401 plan of the city of Kolomna 1900
13. RGADA f. 1357 op. 2 d. 332 the plan of the city of Vyshny Volochok.
14. TsIAM f. 16, op. 1, d. 842 – on the restructuring of the city Vereya July 16–August 2, 1798.